

И 5
Г 67

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Русская литература

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1968 · № 1

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТЯСК

Горбанев Н.А.
Плеханов и реакционная беллетристика 80-90-х годов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАД

Обращает на себя внимание не только дружеский тон письма, но и писательская принципиальность Фадеева. Не принимая произведения товарища по работе, он тем не менее не считает свое заключение истиной в последней инстанции. Фадеев выше предрассудков литературной групповщины — к члену ВОКП⁸ Ряховскому он обращается так же, как обращался бы к раповцам, с которыми состоял в одной организации. Особенный интерес это письмо представляет для биографов Фадеева — в нем сообщаются сведения о литературно-общественных делах писателя, его поездках.

Н. А. ГОРБАНЕВ

ПЛЕХАНОВ И РЕАКЦИОННАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА 80—90-х ГОДОВ

Как известно, идейная борьба марксистов с народниками, явившаяся чрезвычайно важным фактом русской жизни 80-х и особенно 90-х годов, получила художественное отражение в литературе этого времени. В одних произведениях, хотя их авторы и были далеки от понимания революционной сущности марксизма, «русские ученики» изображались более или менее объективно, сочувственно («Инвалиды» Е. Н. Чирикова, «Поветрие» В. В. Вересаева). В других — и таких было большинство — образы русских марксистов отличались грубой тенденциозностью, больше походили на карикатуру («Гамлеты — пара на грош» Я. В. Абрамова, «Кошмар» И. И. Ивановича-Сведенцова и др.). На некоторые произведения последнего рода Плеханов откликнулся в своих работах.

В июне—августе 1883 года А. Эртель поместил в «Вестнике Европы» повесть «Волхонская барышня», обратившую на себя внимание критики. В этом небольшом произведении, едва ли не впервые в русской беллетристике, было показано идейное столкновение между марксистами и народниками. Действие повести происходило на начало 80-х годов, а в числе действующих лиц фигурировали марксист и народник, один из которых «благоговел перед Марксом с его законами „гегелевой триады“, другой не выносил его за известную насмешечку над миссией русской общины и, когда дело касалось будущего России, яростно доказывал несостоятельность его законов»¹. Выведенные в повести образы народника Тутолмина и марксиста Захара Ивановича прежде всего и привлекли к ней внимание критиков-народников и Плеханова.

Критики народнического направления приняли «Волхонскую барышню» довольно холодно: Тутолмин, представлявший в повести ту часть народничества 80-х годов, в которой меркли и тускнели революционные традиции, их явно не удовлетворял. Л. Оболенский в большой и ядовитой статье «Народник в апартаментах „Вестника Европы“» констатировал, что народник изображен Эртелем более или менее жалким. «По г. Эртелю оказывается, — писал он, — что „народники“ это какие-то неопытные идеалисты, никогда не видавшие народа, разочаровавшиеся в нем при первом прикосновении и говорящие дерзости всем окружающим»². Недовольство фигурой Тутолмина, «радикала по убеждениям» и «крайнего консерватора по обстоятельствам времени и места», выразил и Михайловский³.

Что касается эртелевского марксиста, то его образ остался у Михайловского и Оболенского почти не рассмотренным. Их молчание в данном случае было скорее всего знаком согласия с автором. Во всяком случае Михайловский еще в 1877 году заявил — и затем повторял это неоднократно, — что в марксовом «Капитале» «вся схема построена по закону гегелевской триады»⁴. Точно так же представление о русских марксистах как о каких-то пособниках капитала, готовых для ускорения развития капитализма на все, вплоть до личного участия в хозяйственных комбинациях Разуваевых и Колупаевых, стало общим местом в народнической литературе еще до 1883 года. Поэтому эртелевский Буржуй Буржуевич, как именовал Тутолмин Захара Ивановича, преклонявшийся перед Марксом и одновременно приобретающий машины, обуждавший с «миллионщиком» Лукавиным «проект» сахарного завода и проч., не вызвал у критиков-народников никаких возражений: Эртель только повторял то, что писалось самими народниками.

⁸ Всероссийское объединение крестьянских писателей.

¹ «Вестник Европы», 1883, № 6, стр. 475.

² «Русское богатство», 1883, № 8, стр. 196.

³ Н. К. Михайловский, Полное собрание сочинений, т. V, СПб., 1908, стр. 871.

⁴ Там же, т. IV, стр. 182.

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛ. ШКОЛА

Ленинград

Д. 1939РК-3402/17

Для Плеханова

№ 3132 - ОТТ

(Инв. кн. № 2)

3/32

Плеханов дал лаконичный отзыв о «Волхонской барышне» в предпоследней главе книги «Наши разногласия», написанной в 1884 году и вышедшей в свет в январе 1885 года, в разгар полемики с нелегальными народниками. Систематическая борьба против народничества начата была, как известно, группой «Освобождение труда» с осени 1883 года (объявление об образовании группы датировано 25 сентября 1883 года). В повести же Эртеля, печатание которой закончилось в августе того же года, отразилась не эта, а предшествовавшая ей борьба народников против марксистских идей, получивших в России хождение после выхода в 1872 году перевода первого тома «Капитала».⁵ На новом этапе полемики аргументация теоретиков народничества нисколько не изменилась, а практическая программа русских марксистов рисовалась им в том виде, как ее изобразил Эртель. Во внутреннем обозрении «Народной воли» анонимный автор доказывал, например, что философско-исторические взгляды русских марксистов якобы основаны «главным образом на известной триаде Гегеля»,⁶ а выступивший в это же время против Плеханова и его группы Лев Тихомиров писал, что единственно возможный для русских социал-демократов исход — быть пособниками буржуазии в деле «организации и дисциплинирования рабочего класса посредством обезземеления, штрафов и зуботычин».⁷

Отвечая Тихомирову, Плеханов указал на распространенность подобных выдумок. «Даже беллетристы „мужиковствующего“ направления, — отмечал он, — отводили марксистам в своих произведениях роль каких-то приспешников капитализма» (стр. 332). В доказательство он сослался на Эртеля и его героя-марксиста, «посвятившего свои силы на усовершенствование земледельческой культуры в имении либерала-помещика». Раскрывая программу деятельности псевдомарксиста из «Волхонской барышни», Плеханов писал: «Эртелевский марксист не любит, правда, „штрафов и зуботычин“, но он приходит в восторг при одной мысли о приобретении помещиком какой-нибудь новой машины, не говоря уже завода или фабрики. Он так проникся интересами капитализма, что немедленно заключает тесный и братский союз с... просвещенным буржуа, как только последний приезжает в гости к его патрону».

Резко осудив писателя, который повторял в своей повести нелепые выдумки народников и, в свою очередь, способствовал их распространению, Плеханов подчеркнул: «Такая „программа“, действительно, не включает в себе ничего привлекательного, но в этом не виноват ни марксизм вообще, ни упомянутый марксист в частности. Этот последний мог придумать лишь такую программу, какой угодно было наградить его г. Эртелю... При сколько-нибудь внимательном отношении к вопросу очевидно, что социал-демократы не только никогда и нигде не могут быть союзниками буржуазии в деле порабощения рабочих, но, наоборот, только они и могут организовать серьезный отпор капиталистической эксплуатации» (стр. 332—333).

Нелестно отзывался Плеханов и об эртелевском народнике, который занимается «отчасти собиранием песен, а отчасти амурами с героиней повести», а также «говорит целый ряд ни с чем не сообразных вещей, например, в разговоре с марксистом, которого он уверяет, что теперь Марксу „пришел карачун“, вследствие появления каких-то новых статей в каких-то русских журналах» (стр. 333).⁸

Другой отзыв Плеханова, касающийся произведения подобного же антимарксистского толка, относится к 1904 году, но связан он с одним из эпизодов литературно-общественной борьбы 90-х годов.

В апрельской книжке «Вестника Европы» за 1897 год было опубликовано окончание романа П. Боборыкина «По-другому», в котором затронутая ранее Эртелем тема борьбы между марксистами и народниками стала главной темой. Жизненным материалом для нее послужила полемика в легальной печати 90-х годов, но разработана она была в романе Боборыкина так же поверхностно и предвзято, как и в «Волхонской барышне» Эртеля.

В романе Боборыкина устами «семидесятника» Рассудина «русские ученики» обвинялись в том, что они «вносятся с гегелианской диалектикой», мечтают о «казарме с нестерпимым деспотизмом регламентации», хотят «оставить народ на произвол судьбы», смотря на него «высокомерно, как на инертную массу, которая

⁵ Подробнее о ней см. в книге: А. Реуэль. Русская экономическая мысль 60—70-х годов XIX века и марксизм. Госполитиздат, М., 1956.

⁶ См. об этом: Г. В. Плеханов, Сочинения, т. II, ГИЗ, М., 1923, стр. 70 (далее ссылки на этот том приводятся в тексте).

⁷ «Вестник Народной воли», 1884, № 2, стр. 237.

⁸ Плеханов имел в виду следующую тираду Туттолмина в разговоре с Захаром Ивановичем: «Да уж песенка Ваша спета, Буржуй Буржуевич!.. Журналисты читают-с?.. Хорошие там есть статейки за последнее время — и вдруг со смехом воскликнул: — Друг! Ведь Марксу-то взоему карачун во всех статьях!» («Вестник Европы», 1883, № 6, стр. 476).

должна пройти через известный экономический фазис», и проч.⁹ Молодой ученый Шемадуров, представлявший в романе марксистский лагерь, изображен был самодовольным и бесчестным интриганом, использующим для травли народников различные неблагоприятные приемы.

Реакционная и либеральная критика приветствовала эту клевету. По мнению одного из рецензентов, «та молодая школа, представителем которой в романе является Шемадуров», отличается «самодовольством, доходящим часто до некоторой наглости, неразборчивостью в средствах при защите своих положений, отвратительной прямолинейностью своего отношения к прошлому наших прогрессивных течений, наконец, лобопытной приспособляемостью к действительности» и проч. и проч. — и все эти черты у Боборыкина «схвачены верно, отмечены правильно и определено, с огромным мастерством в технике рисунка, в яркости красок».¹⁰

Отповедь Боборыкину и упомянутому рецензенту была дана на страницах легального марксистского журнала «Новое слово» в заявлении от редакции и в статье В. И. Засулич «Плохая выдумка». В статье Засулич указывалось, что рецептом для пригвождения боборыкинского марксиста послужили полемические «характеристики, попадавшие чуть ли не в каждой книжке каждого „уважающего себя“ журнала», а единственной «заслугой» Боборыкина признавалось то его открытие, что марксисты на любовь и брак смотрят с экономической точки зрения.¹¹

К резкой оценке В. Засулич тогда же присоединился В. И. Ленин. Назвав ее замечания по поводу романа Боборыкина «прекрасными», он воспользовался ими для характеристики «отношения народников к многочисленным остаткам дореформенной регламентации в русской жизни».¹²

Плеханов, готовя в 1904 году второе издание книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», сделал к словам: «Никогда еще ни в одной мелодраме не фигурировало таких злодеев, которыми должны были бы быть, по мнению г. г. субъективистов, последовательные русские „экономические материалисты“», — примечание, касающееся романа Боборыкина. «Впоследствии, в 1897 г., — писал он, — г. Боборыкин попытался изобразить русских марксистов в своем романе... Марксисты вышли у него не то чтобы злодеями, но негодями и дураками. Можно сказать, что г. Боборыкин так же плохо понял марксистов, как Палиссо — автор известной комедии „Les philosophes“ — понял энциклопедистов».¹³ Сопоставление Боборыкина с Палиссо, вошедшим в историю французской литературы своими комедиями-пасквилями на Дидро и энциклопедистов, заключало самое резкое осуждение писателя и его антимарксистского романа.

Отклики на произведения А. Эртеля и П. Боборыкина — один из примеров внимательного и взыскательного отношения Плеханова — публициста и критика — к тому, какое отражение находили в русской художественной литературе дорогие ему марксистские идеи. Впоследствии, работая над «Историей русской общественной мысли», Плеханов собирался в главе XLVIII своего труда отвести специальный раздел вопросу об «отражении в беллетристике девятилетья годов идейной борьбы марксистов с народниками». Этот интересный замысел, к сожалению, остался неосуществленным.

Приведенные выше отзывы дают, как нам кажется, некоторое представление о его содержании и направлении.

⁹ «Вестник Европы», 1897, № 1, стр. 164.

¹⁰ «Русская мысль», 1897, № 6, стр. 276—277. См. также «Журнальное обозрение» И. Игнатова в «Русских ведомостях» (№ 44 от 13 февраля 1897 года) и статью Д. Коробки «Новые люди и новые явления в прошлогодней беллетристике» («Обозрение», 1898, № 1). В последней содержится выпад против Бельтова-Плеханова: по признаку «отсутствия творчества» он ставится на одну доску с Шемадуровым и декадентами (стр. 50—51).

¹¹ «Новое слово», 1897, № 12, сентябрь, отд. II, стр. 14—15.

¹² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 537.

¹³ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. IV. Соцэкиз, М., 1937, стр. 228.

И. Ф. КОВАЛЕВ, С. В. ЗАХАРОВ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О Л. Н. ТОЛСТОМ

(ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ АРХИВЕ СССР)

Общая характеристика материалов о Л. Н. Толстом

В Центральном государственном историческом архиве СССР хранится огромное количество документов о Л. Н. Толстом.

Они содержатся главным образом в фондах Главного управления цензуры (ф. 772), Главного управления по делам печати (ф. 776), Петербургского цензурного комитета (с 20 апреля 1906 года — Петербургский комитет по делам печати) (ф. 777), Петербургского духовного цензурного комитета (ф. 807), Центрального комитета цензуры иностранной (ф. 779), а также в фондах Сената (ф.ф. 1344, 1343, 1363), Синода (ф.ф. 796, 797), Совета министров (ф. 1276), Государственной думы (ф. 1278), Министерства внутренних дел (ф.ф. 1282, 1284, 1288, 1291), Министерства народного просвещения и многих других.

Архивные материалы о Толстом охватывают период с 1849 года по 1917-й включительно. Наибольшее количество дел находится в фондах учреждений царской цензуры (около 500), из них 253 дела заведены специально о Толстом, остальные, так называемые «общие дела», содержат в числе прочих документов материалы, касающиеся биографии писателя и цензурной истории его произведений. Кроме того, в фонде Центрального комитета цензуры иностранной имеются 482 доклада о сочинениях Толстого, а также о книгах и статьях, посвященных ему.

Из множества сохранившихся документов следует прежде всего отметить два больших дела о цензуровании произведений Толстого. Одно находится в фонде Главного управления по делам печати («О сочинениях Л. Н. Толстого», № 922, в 2-х частях, начато в 1887 году и окончено в 1905 году); другое — в фонде Петербургского цензурного комитета под названием «О бесцензурной книге „Народные рассказы Льва Толстого“» (№ 78, в 4-х частях, начато в 1887 году и окончено в 1906 году). Кроме официальной переписки, здесь собраны доклады цензоров, циркуляры Главного управления по делам печати о наложении ареста на сочинения Толстого и некоторые экземпляры запрещенных книг писателя. Дело Петербургского цензурного комитета (о «Народных рассказах») содержит в себе сведения не только об этих рассказах, но и вообще о всех сочинениях писателя.

В «общих делах», в состав которых входят документы по различным вопросам цензуры (например, материалы об изданиях петербургских, московских и провинциальных журналов и газет), имеются сведения о произведениях писателя, предназначенных к опубликованию в периодической печати или уже опубликованных и подвергшихся аресту и судебному преследованию.

Документальные материалы о Толстом по форме очень разнообразны. Кроме переписки, составляющей их основную массу, большой интерес представляют журналы заседаний Петербургского цензурного комитета и Главного управления по делам печати, определения Синода, отзывы цензоров о произведениях писателя. В делах Центрального комитета цензуры иностранной сохранились доклады с резолюциями председателя Комитета о разрешении или запрещении произведений Толстого.

В Архиве хранятся запрещенные издания, а также экземпляры уничтоженных книг Толстого. Они либо находятся в соответствующих делах (большая часть), либо входят в коллекцию «Собрание рукописей Петербургского цензурного комитета» (24 названия).

Архивные материалы о Л. Н. Толстом публиковались очень мало.¹

Биографические материалы о Л. Н. Толстом

Биографические материалы о писателе, хранящиеся в Архиве, немногочисленны. В Департаменте герольдии Сената имеется дело о дворянстве рода графов Толстых.² Здесь же — копия прошения Толстого в Тульское дворянское депутат-

¹ Почти не публиковались, например, доклады цензоров по фонду Центрального комитета цензуры иностранной. Сведения об использовании в печати документальных материалов о Л. Н. Толстом, указанных в настоящем обзоре, см.: Документы ЦГИА СССР в Ленинграде в работах советских исследователей, вып. I (1917—1957), Л., 1960; вып. II (1958—1962), Л., 1966. III выпуск этого издания готовится к печати. См. также: Библиография литературы о Л. Н. Толстом, 1917—1958. М., 1960; т. II, 1959—1961, М., 1965.

² Ф. 1343, оп. 43, 1788 г., д. 1600.

86

~~115~~
~~Г-67~~ 112

Отт.
3132
(Инд. кн. №2)